

УДК 81'33

doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_63_73

Иванищева Ольга Николаевна
Мурманский арктический государственный университет
г. Мурманск, Российская Федерация
oivanishcheva@gmail.com

Антропологическая лингвистика и методология исследования лексики исчезающего языка коренного малочисленного народа севера

Аннотация

Цель статьи – определить специфику методологии исследования такого феномена, как исчезающий язык коренного малочисленного народа. В качестве объекта исследования рассматривается кильдинский саамский язык, а в качестве предмета – лексика данного языка. Новизна работы состоит в когнитивном подходе к формам и методам познания исчезающего языка Кольского Севера в рамках антропологической лингвистики. Показано, что опора на опыт носителей языка малочисленного коренного народа Севера является определяющим в методологии его исследования. Опрос, анкетирование, полевые исследования должны сочетаться в изучении лексики такого языка с приемами обобщения и сравнения. Подчеркивается, что метод сравнения при исследовании лексики коренного малочисленного народа может быть использован при решении проблемы разграничения научного и наивного знания о реалиях, а значит, разграничения «наивно-языковой» и «научной» картин мира. Отмечена специфика употребления приема сравнения, которая состоит в особенности сравниваемых объектов. Для исчезающих языков в статье предлагается сравнивать письменные источники, в том числе словари прошлого и / или начала прошлого XX в., и устные материалы современных полевых исследований. Утверждается, что такой путь анализа помогает выяснить степень сохранности языка, находящегося под угрозой вымирания. Установлено, что когнитивный подход к анализу лексики кильдинского саамского языка выявляет не только наличие / отсутствие лагун в языковом сознании современного носителя, но и коннотативные смыслы, связанные с наложением традиционного народного мировосприятия с реалиями современной жизни коренного народа.

Ключевые слова: антропологическая лингвистика, методология, когнитивный подход, кильдинский саамский язык.

© Иванищева О. Н. 2021

Для цитирования: Иванищева О. Н. Антропологическая лингвистика и методология исследования лексики исчезающего языка коренного малочисленного народа севера // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, No 1. С. 63–73. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_63_73.

1. Введение [Introduction]

В самом общем смысле вся лингвистическая наука XX–XXI вв. рассматривается как антропологическая, так как базовым принципом научных исследований последнего времени является антропоцентризм, то есть вектор, при котором точкой отсчёта считается языковая личность, человек говорящий. Антропоцентричность считается универсальным принципом организации языковой картины мира, неотъемлемым, универсальным свойством языка, который проявляется на разных уровнях языковой системы – фонетическом, лексическом и грамматическом.

Классическое определение антропоцентризма как характерной черты лингвистической науки дано в работе Е. С. Кубряковой, которая утверждает, что обращение к существенным характеристикам носителя языка – человека, интерес к человеку как центру вселенной и человеческим потребностям как определяющим разные типы человеческой

деятельности обусловлено стремлением найти объяснение языковым феноменам, устройству языка. Антропоцентризм как особый принцип исследования заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего через призму их роли для человека, назначения в его жизнедеятельности, функций для развития человеческой личности и её усовершенствования. Антропоцентризм обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчёта в анализе тех или иных явлений, будучи вовлечённым в этот анализ, и это определяет перспективу исследования и его конечные цели. Антропоцентризм знаменует, иными словами, тенденцию поставить человека во главу угла во всех теоретических предпосылках научного исследования и обуславливает его специфический ракурс [Кубрякова, 1995, с. 212].

Термин «антропологическая лингвистика / антропологическая лингвистика» представлен в научной и учебной литературе неоднозначно. Различают в терминологическом отношении несколько дисциплин / наук: 1) антропологическая лингвистика (современная лингвистика в целом), 2) антропологическая лингвистика (отрасль лингвистики, которая занимается проблемами эволюции мышления, отраженной в языке) и 3) лингвистическая антропология (отрасль антропологии, изучающая лингвистические аспекты этнических групп).

Целью антропологической лингвистики является воссоздание картины эволюции человеческого разума на основе её отражения в соответствующей эволюции человека. В «Белостокском манифесте» (2004) было обозначено новое направление лингвистики, суть которого состояла в определении закономерностей развития лексики в связи с развитием сознания, в частности в следующих положениях: 1) исторические изменения характера познания отражаются в количественном росте и в качественных изменениях используемой лексики; 2) качественные изменения языка от общеупотребительной к специальной лексике и далее к терминам отражают ступенчатость психических процессов сознания человека от общих представлений к специальным, а затем к понятиям и т. д. (см., напр., [Гринева-Гринева, Сорокина, 2014]). Такое понимание предмета антропологической лингвистики считается традиционным и самым распространённым.

В части работ встречаем более аморфное, или широкое, понимание антропологической лингвистики. Предлагается расширить предмет этой науки до построения единой теории языка и человека, которая предполагает анализ природы языка через человека и изучение человека через язык. При таком понимании антропологическая лингвистика использует данные таких направлений, как лингвогносеология (направлена на познавательную функцию языка как формы представления мира), социолингвистика (систематизирует взаимоотношения языка и общества), психолингвистика (детализирует отношения языка и индивида), лингвокультурология (регулирует взаимоотношения языка и культуры), этнолингвистика (ориентирована на рассмотрение взаимосвязи языка, духовной культуры народа, народного менталитета и народного творчества), лингвобихевиорология (актуализирует роль языка в практическом поведении человека), лингвопалеонтология (манифестирует связи языковой истории с историей народа, его материальной и духовной культурой, географической локализацией, архаическим сознанием) [Фадеева, 2017]. В данной работе антропологическая лингвистика понимается как наука, основанная на принципе антропоцентризма и рассматривающая явления в синхронном, а не в диахронном аспекте.

Позиции антропологической лингвистики предполагают методологию исследования, то есть инструмент познания, который наиболее адекватен объекту исследования – в данной статье исчезающему языку коренного малочисленного народа Севера (кильдинский саамский язык). Все выше сказанное определяет а к т у а л ь н о с т ь работы.

Ц е л ь статьи – определить специфику методологии исследования такого феномена, как исчезающий язык коренного малочисленного народа. В качестве объекта исследования рассматривается кильдинский саамский язык, а в качестве п р е д м е т а –

лексика данного языка. Но в и з н а работы состоит в когнитивном подходе к формам и методам познания исчезающего языка Кольского Севера.

2. Методология исследования лексики языка коренного малочисленного народа [Methodology for investigating the vocabulary of the indigenous people language]

2.1. Основные положения [Basic points]

Показателем антропоцентричности языка является номинация значимых для человека реалий, их частей, особенностей их функционирования. Отсутствие названий незначимых для человека реалий или их частей — довольно распространённое явление в разных языках. Например, русское слово *край* обозначает не всякую границу объекта, а только открытую: *край стакана* — это именно верхняя, но не нижняя (соприкасающаяся с дном) граница стенки стакана [Рахилина, 2008, с. 15]. Названия для нижнего края стакана в русском языке отсутствует. Эта граница незначима для носителя русского языка и русской культуры.

Важно разграничивать антропоцентричность самого объекта исследования (языка) и антропоцентрический подход к этому объекту. Принцип антропоцентричности языка основан на установлении того факта, что выделение смысла и оформление его в отдельное слово в языке непосредственно связано с важностью объекта, признака или действия для практической деятельности человека. Например, об особой антропоцентричности терминологии можно говорить, сравнивая научную и народную терминологию [Королькова, 2020]. Отмечая специфику антропоцентричности научной и народной биологической терминологии, А. Расницын отмечает, что антропоцентричность проявляется в том, что в характеристику объекта на равных основаниях включаются его собственные признаки (строение, внешний вид, поведение и т. д.) и всё, что связано с ним для человека (вред и польза, особенно включая лекарственные и магические свойства, приметы, легенды и сказки, в которых растение или животное фигурируют) [Расницын, 2013, с. 86]. Таким образом, исследование антропоцентричности самого объекта чрезвычайно важно. Но чрезвычайно важен также и антропоцентрический подход к самому объекту.

Антропоцентрический подход к изучению языка (языковых единиц в частности) предполагает его изучение с позиции его носителя. Задача исследователя в таком случае в упрощенном варианте, как указывает В. М. Алпатов, заключается в осмыслении и описании учёным своих представлений о языке (языковой единице) как носителя, то есть опираясь на свою лингвистическую интуицию. Тексты используются просто в качестве подтверждающих примеров. В таком случае не стоит задача открытия языковой системы, так как исследователь уже ею владеет. Например, лингвист уже до начала исследования знает, что в предложении *Учитель несёт большой портфель* четыре слова, а не пять или шесть.

Как отмечает В. М. Алпатов [Алпатов, 1993], антропоцентризм и системцентризм отличаются разным отношением к двум точкам зрения на язык: точке зрения носителя языка и точке зрения исследователя. Что предпочесть: опору на интуицию носителя языка или строгие методы, поддающиеся проверке? При антропоцентрическом подходе интроспективные данные проверяются текстовыми, которые часто лишь подтверждают их, но могут и корректировать, особенно если лингвист описывает неродной язык. Например, недостатки традиционных словарей видятся В. М. Алпатовым в том, что понятия толкуются через другие понятия, составляются из компонентов, поэтому подчас в толкованиях слов появляется замкнутый круг. А такой подход вряд ли

соответствует интуиции: в памяти носителей языка скорее всего не существует ничего, кроме слов и ассоциативных связей между ними. Поэтому в словаре, рассчитанном на практическое использование носителями данного языка, достаточно указать на входные слова в то или иное семантическое поле и различие в значении слов, имеющих семантическое сходство. К описанию языковой системы можно идти от интуиции носителя языка, проверяя её в случае необходимости текстами, и от текстов, проверяя их данными носителя языка. В. М. Алпатов подчёркивает недостаток антропоцентрического подхода, отмечая, что при таком подходе нет процедур проверки результатов, а значит, его применение к языкам, далёким от родного языка лингвиста, может привести к неадекватным результатам.

В связи с этим важно определить специфику антропоцентрического подхода к языку коренного малочисленного народа Севера, носителей которого становится всё меньше. В данной статье предлагается такой взгляд на антропоцентричный способ исследования исчезающего языка, при котором его описание основывается на когнитивном подходе к формам и методам познания, который опирается на опыт носителя языка.

2.2. Кильдинский саамский язык: социолингвистическая ситуация [Sociolinguistic situation of the Kildin Saami language]

Процесс исчезновения языка тесно связан с его социолингвистической ситуацией. По данным Информационных материалов об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Всероссийская перепись населения..., 2010], в России саамов насчитывается 1771 человек (787 – городское население, 984 – сельское), из них на территории Мурманской области – 1599 человек.

Наибольшее количество саамов представлено в следующих возрастных группах: 20–24 года – 154 человека, 0–4 года и 10–14 лет – по 139 человек, 35–39 лет – 128 человек, 30–34 года – 126 человек, 50–54 года – 112 человек, 25–29 лет – 109 человек, 55–59 лет – 108 человек, 40–44 года – 104 человека. Таким образом, большинство саамов – это население трудоспособного возраста (959 человек) или моложе трудоспособного (411 человек), а средний возраст саамов Российской Федерации составляет 33 года [Национальный состав... Кн. 1, 2013, с. 19].

По уровню образования больше всего саамов имеют среднее или среднее неполное образование (252 и 285 человек соответственно). Два человека определили себя как неграмотные [Национальный состав... Кн. 1, 2013, с. 66–67].

315 человек, проживающих на территории Мурманской области, владеют саамским языком: из них 18 русских, 7 коми, 1 немец и 279 саамов [Национальный состав... Кн. 2, 2013, с. 450–451]. Таким образом, среди саамов владеют родным языком, по их словам, всего лишь 15,7%.

Русскоязычное окружение саамов с давних времен присутствовало на Кольском полуострове. Саамы населяли Кольский полуостров и север Скандинавии с конца I тысячелетия нашей эры, хотя предки современных саамов обитали здесь с I тысячелетия до нашей эры. В первой половине XI в. на Белое море проникли новгородцы, а к концу XI в. новгородцы и ладожане освоили пути на Севере вплоть до Югры (Северный Урал) и начали вести меновую торговлю с местным населением. Жители Крайнего Севера, не зная русского языка, показывали рукою на товары новгородцев, «просящее железа», и когда получали нож или топор, с радостью платили за них «скорою», то есть мехами, шкурами. К концу XII в. русские поморы уже плавали вдоль северного побережья Кольского полуострова и доходили на Финнмаркена и вели борьбу за земли и дань с норвежцами. Поскольку земли саамов официально не были разграничены, каждая сторона

(русские и норвежские сборщики даней. – О. И.) считала саамскую тундру с её морскими побережьями своей территорией. Находясь в тесном общении с русским населением, многие саамы, особенно мужчины, хорошо владели русским языком. Большинство остальных саамов понимало обиходную русскую речь. Когда встречались саамы разных племенных групп, они нередко объяснялись между собою на русском языке, так как, говоря на родном наречии, не всегда могли понять друг друга [Ушаков, 1997, с. 29–45, 58, 63, 103, 105, 107]. Как отмечал И. Ф. Ушаков, уже по опросу 1785 года все лопари-мужчины и 70% женщин владели русским языком (разговорной речью). Лопари (старое название народа саами. – О. И.) знали многие русские песни, сказки, поговорки. Многое перенимая у русских, лопари сохраняли родной язык и самобытную культуру [Ушаков, 1998, с. 272–273].

В 1895 г. священником Пазрецкого прихода Архангельской губернии Константином Щеколдиным была создана «Азбука для лопарей» [Азбука, 1895]. На территории этого прихода, находящегося вблизи русско-норвежской границы, жили коллта-саами, одна из групп кольских саами. Щеколдин занимался просветительской деятельностью, знал лопарский язык, записывал саамские сказки. В 1884 г. Щеколдин издал перевод Евангелия от Матфея на саамский язык, тиражом, превышавшим число грамотных саамов (см. в: [Ушаков, 1997, с. 457]).

На современном этапе развития социолингвистики подчёркивается, что важным результатом языковых контактов является переключение кодов, или кодовое переключение (см., например: [Зурабова, 2020]). В речи кольских саамов в наших полевых исследованиях мы встречали случаи переключения кодов: говорящие на русском языке саамы вставляли в свою речь саамские слова и наоборот.

Тексты с переключением кода говорящего на кильдинском саамском языке представлены в исследованиях Д. Пинеда [Пинеда, 2007; Пинеда, 2009; Pineda, 2008]. Исследователь отмечает преобладание русского языка в речи саамов, даже когда они «вынуждены» для лингвистического эксперимента говорить на саамском языке. Д. Пинеда пишет, что, если бы не присутствие лингвиста, саамский информант перешёл бы на русский язык, так как информант постоянно спрашивал у другого участника диалога: «Как это по-нашему? Как это по-саамски?» [Пинеда, 2007, с. 46]. Переключение кода на русский язык Д. Пинеда отмечает в речи саамов при употреблении числительных, дискурсивных слов, союзов и модификаторов высказывания [Пинеда, 2009, с. 30].

Причины переключения кода с миноритарного на мажоритарный в речи саамов традиционны для миноритарных языков: носитель миноритарной культуры не привык говорить на родном языке; носитель не привык говорить на родном языке с не-носителями своей культуры; разговор касается определённых тем, где употребление слов родного языка неуместно или невозможно по причине их отсутствия (лакуны).

Явление употребления русских слов и фраз в саамской речи следует определить как переключение кодов, потому что у вставленных в саамскую речь русских слов и фраз присутствует дискурсивная функция и эти слова и фразы находятся в ментальном лексиконе у носителя саамского языка [Пинеда, 2009, с. 29–30].

Таким образом, в ситуации отсутствия живой разговорной среды и условий для использования языка в личной и общественной жизни, преклонный возраст активных носителей языка, отрыв носителей языка от среды обитания языка – материальной и духовной культуры – естественно обращение к когнитивной, а не коммуникативной сущности фоновых знаний у носителей кильдинского саамского языка. Поэтому типичные способы выявления фоновых знаний носителя языка (опрос носителей, анализ словарных статей разных типов словарей и текстов художественной и публицистической литературы) не могут быть использованы в полной мере. В такой ситуации исследователю

следует фиксировать все знания носителя языка, не различая личное и социальное. Носитель языка, который может быть информантом, рассказывая о своём личном опыте, представляет типичное и обычное, потому что социальная среда, в которой информант вырос, фиксировал только такое знание.

2.3. Методология анализа лексики кильдинского саамского языка [Methodology for investigation the Kildin Saami language vocabulary]

В наших материалах по лексике кильдинского саамского языка представлена антропоцентричность самого объекта исследования – кильдинского саамского языка, и специфика антропоцентрического подхода к исследованию его лексики (см., например: [Ivanishcheva, 2017]).

Антропоцентрический подход к анализу языкового материала включает использование широкого спектра методов: компонентный, культурологический, концептуальный, дискурсивный анализ и др. Особое значение в современной антропологической лингвистике приобретает, по нашему мнению, традиционный общенаучный метод сравнения. Специфика его употребления состоит в особенности сравниваемых объектов. В исследованиях, посвящённых исчезающим языкам, мы предлагаем сравнивать следующие языковые факты: письменные источники, в том числе словари прошлого и /или начала прошлого XX в., и устные материалы современных полевых исследований. Такой путь анализа помогает выяснить степень сохранности языка, находящегося под угрозой вымирания. Этот метод позволяет определить, что в современном языке актуально для носителя языка, какие признаки реалии значимы и востребованы в современной жизни северного этноса, какова роль данных реалий в жизни современного саама. На основе метода сравнения выявляются оппозитивные отношения (эквиполентные, привативные, градуальные) в лексике языка. Оппозитивность в разных её проявлениях имеет интегральный признак – противопоставленность. Обнаружить противопоставленность можно, например, с помощью компонентного анализа. Метод сравнения может быть успешно использован и для описания тематических групп с целью выявления лексических лакун.

Метод сравнения может быть использован при решении проблемы разграничения научного и наивного знания о реалиях, а значит, разграничения «наивноязыковой» и «научной» картин мира. Примером использования сравнения в этом аспекте может быть сопоставление научной и народной терминологии.

Современная антропологическая лингвистика может и должна активно использовать социологические методы (кейс-стади, опрос, интервьюирование), например, для сбора такого материала, как наивные толкования значений слов носителем языка. Материал такого типа может быть более объективным, чем индивидуальная компетенция профессионального составителя словаря.

2.4. Реализация когнитивного подхода к формам и методам познания исчезающего языка Кольского Севера [Implementation of a cognitive approach to the forms and methods of the endangered language of the Kola North cognition]

Антропоцентрический подход к анализу материала кильдинского саамского языка в настоящем исследовании реализуется при использовании метода сопоставительного анализа лексического значения слова в материалах лексикографических источников конца XIX – середины XX вв. [Itkonen, 1958 ; Genetz, 1891] и в материалах полевых исследований начала XXI в., которые проводились автором статьи в месте компактного проживания саамов – селе Ловозеро Мурманской области в 2008–2016 гг. Такой путь

анализа помогает выяснить степень сохранности языка, находящегося под угрозой вымирания. В наших работах материал ландшафтной лексики кильдинского саамского языка анализируется в связи с когнитивным подходом по принципу сохранности лексического фонда: информанты – носители языка из села Ловозеро Мурманской области опрашивались на предмет «узнаваемости» лексем. Однако при анализе имеющейся в распоряжении современного ученого-лингвиста лексики кильдинского саамского языка не следует отрицать тот факт, что возможна потеря части лексической системы в связи с процессом вымирания языка и его малой изученностью во все периоды полевых исследований.

Сравнение материалов лексикографических источников конца XIX – середины XX вв. и наших полевых исследований начала XXI в. (2008–2016 гг.), например, показало количественную и качественную разницу в группе ландшафтной лексики кильдинского саамского языка.

Во-первых, часть терминов, представленных в лексикографических источниках конца XIX – середины XX вв., уже не функционирует в современном кильдинском саамском языке, так как они, очевидно, утратили свою актуальность и перешли в пассивный запас языка (*vīndar* ‘холм, пригорок, горка, бугор’ [Itkonen, 1958, p. 754], *íšorr-Đśōl* ‘вершина’ [Itkonen, 1958, p. 679], *jeřŋ(a)* ‘широкая водная поверхность, площадь между двумя берегами (в море, в фиорде, в широкой бухте)’ [Itkonen, 1958, p. 56], *sǧva* ‘плёс, участок реки со спокойным течением, стоячая вода между двумя порогами’ [Itkonen, 1958, p. 479], *tǧvv(e)* ‘открытая водная поверхность (особ. глубокое море)’ [Itkonen, 1958, p. 578], *суррь* ‘пространство между рекой и её рукавом в месте соединения их; проток речки’ [Географический словарь, 1939, с. 121], *mieř-rǧǧE* ‘низкий каменистый берег моря’ [Itkonen, 1958, p. 416], *nīras* ‘берег на высоте порога’ [Itkonen, 1958, p. 300], *nǧřram* ‘плоская прибрежная терраса’ [Itkonen, 1958, p. 283], *моррь* ‘зыбкое болото’ [Географический словарь, 1939, с. 119], *nǧēbraǧ* ‘трясина (на болоте)’ [Itkonen, 1958, p. 300], *моатьк* ‘участок суши между водными пространствами’ [Географический словарь, 1939, с. 119], *муотьк* ‘пространство суши между двумя водными пространствами, волк, «тайбола», перешеек’ [Географический словарь, 1939, с. 124]).

Потеря части лексического состава кильдинского саамского языка связана, по нашему мнению, с частичной утратой возможностей морского и речного промысла по причине, в том числе, наличия / отсутствия квот на отлов рыбы, а также с потерей части оленьих пастбищ и уменьшением численности оленей, потерей или изменением навыков оленеводства, в том числе по причине глобального потепления.

Во-вторых, степень детализации форм и частей рельефа в толкованиях лексем, представленных в лексикографических источниках конца XIX – середины XX вв. и материалах наших полевых исследований, отличается. Например, носители современного кильдинского саамского языка не указывали такие признаки, имеющие в словарях [Географический словарь, 1939] или [Itkonen, 1958], как «выходящая за вертикальную границу древесной растительности» в лексемах *пахь пакенч* [Географический словарь, 1939, с. 124]; «немного выше верхней границы леса» в лексемах *íšéarra, čar, čirre* [Itkonen, 1958, p. 653]. Очевидно, эти признаки уже не актуальны с потерей носителями языка некоторой части народных знаний.

Для анализа ландшафтной лексики было привлечено 460 единиц. Оказалось, что примерно 15% из них представлено в пассивном запасе словаря. Однако эти данные нуждаются в дальнейшем уточнении.

3. Заключение [Conclusion]

Итак, при расширенном понимании методологии к ней относятся не только приёмы и средства, но также поставленные цели и исходные презумпции о природе изучаемо-

го объекта. В круг методологических проблем языкознания, то есть проблем, связанных с процессом изучения языка, входят следующие: представляет ли собой язык объективное явление или он как предмет языкознания формируется исследователем; каковы критерии истинности научного знания в сфере лингвистики; какова диалектика процесса познания в науке о языке; каковы особенности лингвистических гипотез и другие.

Методология анализа исчезающего языка коренного малочисленного народа Севера во всех перечисленных аспектах специфична. Существование объекта исследования, даже учитывая исчезающий статус, не вызывает сомнения, но именно поэтому возможность полноценного комплексного исследования не является несомненным фактом. Причин такого положения дел очень много, в частности ситуация отсутствия живой разговорной среды и условий для использования языка в личной и общественной жизни, преклонный возраст активных носителей языка, отрыв носителей языка от среды обитания языка – материальной и духовной. Поэтому опора на опыт носителей языка малочисленного коренного народа Севера является, по нашему мнению, определяющим в методологии его исследования. Опрос, анкетирование, полевые исследования должны сочетаться в изучении лексики с приёмами обобщения и сравнения.

Когнитивный подход к анализу лексики кильдинского саамского языка выявляет не только наличие / отсутствие лакун в языковом сознании современного носителя, но и коннотативные смыслы, связанные с наложением традиционного народного мировосприятия с реалиями современной жизни коренного народа. Оппозиция «архаизация / модернизация» является, с нашей точки зрения, ведущей не только в языковом сознании, но в сознании представителей этноса вообще.

Известно, что знания основ традиционной культуры в исчезающих языках часто связаны с двумя прикладными аспектами: промыслы и туризм. Первое предполагает использование промысловой лексики в промысловых и хозяйственных занятиях, а второе представляет собой символизацию культуры и языка. Исследователь саамского языка Т. Тростеруд отмечает, что «язык меньшинства рассматривается как язык, который отличается от всех других языков. Язык считается не средством коммуникации, а символом чего-то другого. Язык рассматривается как что-то, что не может быть изучено, а только забыто. И это одна из причин того, почему преподавание языка меньшинства даёт плохие результаты. Потому что уже изначально цель состоит не в изучении языка, а в выполнении символического акта» [Тростеруд, 2012, с. 5]. Эти две причины приводят к тому, что знания о культуре если не теряются полностью по причине старения носителей языка и культуры, то сокращаются, дифференцируются и даже видоизменяются. Когнитивный подход как основа методологии исследования лексики исчезающего языка коренного малочисленного народа позволяет в свете вышеизложенного совместить многие аспекты жизнедеятельности этноса, превращаясь в своего рода интегративный подход.

Список литературы

- Азбука, 1895 – Азбука для лопарей, живущихъ въ Кольскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи. Архангельск : Типо-литография С. М. Павлова, 1895. 22 с.
- Алпатов, 1993 – Алпатов В. М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 15–26.
- Всероссийская перепись населения..., 2010 – Всероссийская перепись населения Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения : 02.04.2020).

- Географический словарь, 1939 – Географический словарь Кольского полуострова: в 3 т. Мурман. фил. геогр.-экон. науч.-исслед. ин-та Ленингр. ун-та. Л., 1939. Т. 1. 1939. 145 с.
- Гринева-Гринева, Сорокина, 2014 – Гринева-Гринева С. В., Сорокина Э. А. Язык как средство изучения познания и эволюции человека (к 10-летней годовщине появления антрополингвистики) // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер.: Лингвистика. 2014. № 5. С. 12–25.
- Зурабова, 2020 – Зурабова Л. Р. Переключение кодов в условиях двуязычия: становление области лингвистических исследования // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. № 6 (1). С. 48–61.
- Королькова, 2020 – Королькова М. Д. Особенности функционирования ремесленной лексики в русских говорах Прирусского Поволжья // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Вып. 6. № 2. С. 55–72.
- Кубрякова, 1995 – Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века / под ред. Ю. С. Степанова. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. С. 144–238.
- Национальный состав... Кн. 1, 2013 – Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. Т. 4. Кн. 1. Мурманск, 2013.
- Национальный состав... Кн. 2, 2013 – Национальный состав и владение языками, гражданство населения Мурманской области. Итоги Всероссийской переписи населения. Т. 4. Кн. 2. Мурманск, 2013.
- Пинеда, 2007 – Пинеда Д. К проблеме «парадокса наблюдателя» и переключение кодов // Poljarnyj vestnik. 2007. Vol. 10. P. 40–52. URL : <https://septentrio.uit.no/index.php/vestnik/article/view/1309> (дата обращения : 12.12.2019)
- Пинеда, 2009 – Пинеда Д. Переключение кодов или «смешанный лект»? // Poljarnyj vestnik. 2009. Vol. 12. P. 26–42. URL : <https://septentrio.uit.no/index.php/vestnik/article/view/1289> (дата обращения : 12.12.2019).
- Расницын, 2013 – Расницын А. П. Систематика – народная и научная // Природа. 2013. № 4. С. 86–90.
- Рахилина, 2008 – Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.
- Тростеруд, 2012 – Тростеруд Т. Роль языковой технологии в сохранении и ревитализации языка // Саамская идентичность: проблемы сохранения языка и культуры на Севере: материалы междунар. науч. конф. (г. Мурманск, 10–11 марта 2011 г.) / сост., отв. ред. О. Н. Иванищева. Мурманск: МГГУ, 2012. С. 4–12.
- Ушаков, 1997 – Ушаков И. Ф. Избранные произведения: в 3 т. Т. 1: Кольская земля. Мурманск: Книжное издательство, 1997. 648 с.
- Ушаков, 1998 – Ушаков И. Ф. Избранные произведения: в 3 т. Т. 2: Кольская земля. Мурманск: Книжное издательство, 1998. 376 с.
- Фадеева, 2017 – Фадеева Л. Ю. Комплексный подход антрополингвистики как науки // Волжский вестник науки. 2017. № 4–6 (8–10). С. 70–72.
- Ivanishcheva, 2017 – Ivanishcheva O. Anthropocentricity of the Language of the Native Low-Numbered Population of the North (based on the example of landscape-related vocabulary in the Kildin Saami language) // XLinguae. 2017. № 3. P. 218–228.
- Itkonen, 1958 – Itkonen T. I. Koltan- ja kuolanlapin sanakirja I. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XV. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1958. 803 p.
- Genetz, 1891 – Genetz A. Wörterbuch der Kola-Lappischen Dialekte nebst Sprachproben. Helsingfors: Finska Litteratur-Sällskapet tryckeri, 1891. 296 p.
- Pineda, 2008 – Pineda D. “Куэсь не получается сáмас, рушас полегче” – codeswitching on the Kola Peninsula // Poljarnyj vestnik. 2008. Vol. 11. P. 47–62. URL : <https://septentrio.uit.no/index.php/vestnik/article/view/1301> (дата обращения : 12.12.2019)

Olga N. Ivanishcheva
Murmansk Arctic State University
Murmansk, Russian Federation
 oivanishcheva@gmail.com

Anthropological linguistics and methodology of studying lexics of the disappearing language of the indigenous small people of the North

Abstract

The purpose of the article is to determine the specifics of the research methodology of such a phenomenon as the endangered language of the indigenous people. The Kildin Saami language is considered as an subject of study, and the vocabulary of this language is considered as an object. The new idea of the work consists in a cognitive approach to the forms and methods of cognition of the endangered language of the Kola North in the framework of anthropological linguistics. It is shown that the reliance on the experience of native speakers of the small indigenous people of the North is crucial in the methodology of its research. Interviews, questionnaires, field studies should be combined in the study of the vocabulary of such a language with the methods of generalization and comparison. It is emphasized that the comparison method in studying the vocabulary of an indigenous minority can be used to solve the problem of distinguishing between scientific and naive knowledge of realities, and therefore, distinguishing between “naive-language” and “scientific” pictures of the world. The specificity of using the comparison technique, which consists in the features of the compared objects, is noted. For endangered languages, the article proposes to compare written sources, including dictionaries of the past and / or beginning of the last twentieth century, and oral materials of modern field research. It is argued that this way of analysis helps to determine the degree of preservation of the language, which is under threat of extinction. It has been established that a cognitive approach to the analysis of the vocabulary of the Kildin Saami language reveals not only the presence / absence of gaps in the linguistic consciousness of the modern native speaker, but also the connotative meanings associated with imposing a traditional folk worldview with the realities of the modern life of the indigenous people.

Keywords: anthropolinguistics, methodology, cognitive approach, Kildin Saami language.

© Ivanishcheva O. N. 2021

For citation: Ivanishcheva, O. N. (2021). Antropologicheskaya lingvistika i metodologiya issledovaniya leksiki ischezayushchego yazyka korennoho malochislennogo naroda severa [Anthropological linguistics and methodology of studying lexics of the disappearing language of the indigenous small people of the North]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (1), 63–73. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_63_73.

References

- Azbuka dlya loparej, zhivushchih" v" Kol'skom" urzdr̃ Arhangel'skoj gubernii* (1895) [The alphabet for the Lapps living in the Kola district of the Arkhangelsk province.]. Arkhangelsk.
- Alpatov, V. M. (1993) Ob antropocentrichnom i sistemocentrichnom podhodah k yazyku [About anthropocentric and system-centric approaches to language]. *Voprosy yazykoznaniya*. [Topics in the Study of Language], 3, 15–26.
- Vserossijskaya perepis' naseleniya Informacionnye materialy ob okonchatel'nyh itogah Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010* [All-Russian population census Information materials on the final results of the 2010 All-Russian population census]. Murmansk. Retrieved April 02, 2020 from <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm>.
- Geograficheskij slovar' Kol'skogo poluostrova* (1939) [Geographical Dictionary of the Kola Peninsula]: Vol. 1. Leningrad.

- Grinev-Grinevich S. V., Sorokina E. A. (2014). Yazyk kak sredstvo izucheniya poznaniya i evolyucii cheloveka (k 10-letnej godovshchine poyavleniya antropolingvistiki) [Language as a means of studying human cognition and evolution (on the 10th anniversary of the emergence of anthropolinguistics)]. *Vestnik Mosk. gos. oblast. un-ta. Ser.: Lingvistika* [Bulletin Moscow State Regional University. Series: Linguistics], 5, 12–25.
- Zurabova, L. R. (2020). Pereklyuchenie kodov v usloviyah dvuyazychiya: stanovlenie oblasti lingvisticheskikh issledovaniya [Switching codes in bilingualism: the formation of the field of linguistic research]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 6 (1), 48–61.
- Korol'kova, M. D. (2020). Osobennosti funktsionirovaniya remeslennoy leksiki v russkikh govorakh Prirusskogo Povolzh'ya [Functional patterns of the craft vocabulary of Volga Region]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 6 (2), 55–72.
- Kubryakova, E. S. (1995). Evolyuciya lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza) [Evolution of linguistic ideas in the second half of the XX century (paradigm analysis experience)]. In Yu. S. Stepanov (Ed.), *Yazyk i nauka konca 20 veka* [Language and science of the late 20th century] (pp. 144–238); Moscow: Russian State University for the Humanities.
- Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo naseleniya Murmanskoy oblasti. Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya* [National composition and language skills, citizenship of the population of the Murmansk region. Results of the All-Russian Population Census] (2013). Vol. 4 (1). Murmansk.
- Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo naseleniya Murmanskoy oblasti. Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya* [National composition and language skills, citizenship of the population of the Murmansk region. Results of the All-Russian Population Census] (2013). Vol. 4 (2). Murmansk.
- Pineda, D. (2007). K probleme «paradoksa nablyudatelya» i pereklyuchenie kodov [On the problem of the “observer paradox” and code switching]. *Poljarnyj vestnik*, 10, 40–52. Retrieved December 12, 2019 from <<https://septentrio.uit.no/index.php/vestnik/article/view/1309>>.
- Pineda, D. (2009). Pereklyuchenie kodov ili «smeshannyj lekt»? [Switching codes or “mixed lecture”?]. *Poljarnyj vestnik*, 12, 26–42. Retrieved December 12, 2019 from <<https://septentrio.uit.no/index.php/vestnik/article/view/1289>>.
- Rasnicyn, A. P. (2013). Sistematika – narodnaya i nauchnaya [Systematics – People and Science]. *Priroda* [Nature], 4, 86–90.
- Rahilina, E. V. (2008). *Kognitivnyj analiz predmetnyh imen: semantika i sochetaemost'* [Cognitive analysis of subject names: semantics and compatibility]. Moscow.
- Trosterud, T. (2012). Rol' yazykovoj tekhnologii v sohraneni i revitalizacii yazyka [The role of language technology in the preservation and revitalization of the language]. In O. N. Ivanishcheva (Ed.), *Saamskaya identichnost': problemy sohraneniya yazyka i kul'tury na Severe* [Saami identity: problems of preserving the language and culture in the North] (pp. 4–12); Murmansk: Murmansk Humanitarian State University.
- Ushakov, I. F. (1997). *Izbrannye proizvedeniya: In 3 Vol.* Vol. 1: Kol'skaya zemlya [Selected Works. Kola Land]. Murmansk.
- Ushakov, I. F. (1998). *Izbrannye proizvedeniya: In 3 Vol.* Vol. 2: Kol'skaya zemlya [Selected Works. Kola Land]. Murmansk.
- Fadeeva, L. Yu. (2017). Kompleksnyj podhod antropolingvistiki kak nauki [The integrated approach of anthropolinguistics as a science]. *Volzhskij vestnik nauki* [Volzhsky Bulletin of Science], 4–6 (8–10), 70–72.
- Ivanishcheva, O. (2017). Anthropocentricity of the Language of the Native Low-Numbered Population of the North (based on the example of landscape-related vocabulary in the Kildin Saami language). *XLinguae*, 3, 218–228.
- Itkonen, T. I. (1958). *Koltan- ja kuolanlapin sanakirja I. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XV*. Helsinki : Suomalais-ugrilainen Seura.
- Genetz, A. (1891). *Wörterbuch der Kola-Lappischen Dialekte nebst Sprachproben*. Helsingfors : Finska Litteratur-Sällskapet tryckeri.
- Pineda, D. (2008). “Куэсс не получается с̄амас, рушас полегче” – codeswitching on the Kola Peninsula. *Poljarnyj vestnik*, 11, 47–62. Retrieved December 12, 2019 from <<https://septentrio.uit.no/index.php/vestnik/article/view/1301>>.